

Когда Инуяша вернулся к своим чувствам, он понял, что в этой вспышке молнии Луо Сяо и другие сформировали строй, в то время как Тан Синьи и кучка других девочек были защищены мальчиками в центре строя.

"Что это? Мы искренне просим совета, но вы все уклоняетесь от него, явно смотря свысока на нас! Это должно быть потому, что вы все думаете, что мы не достойны спарринга с вами из-за нашего неглубокого культивирования, так как это так, то мы должны идти на все!".

Хитрый план проваливался один за другим, что привело к тому, что Инуяша, наконец, оторвал лицо, на лице разворачивался хмурый вид.

"Лорд Дикон, эти неблагодарные ребята просто не заслуживают того, чтобы с ними разобратся, я думаю, мы должны перестать играть с ними в игры, давайте делать с ними настоящие вещи!" Увидев, что Инуяша уже порвал ему лицо, Цуй Шэн тоже стал омерзительным и сказал громким голосом.

"Дай мне попробовать, если что-нибудь случится, я возьму вину на себя! Если вы хотите обвинить их, вы можете обвинить их только в том, что они следуют не за тем человеком!".

Инуяша махнул рукой в очень атмосферной манере, те, кто не знал, подумали бы, что в данный момент он командует тысячей войск!

Цуй Шэн и другие, которые раньше хотели быть бяози, но также хотели устроить целомудренную пагоду, действовали везде, испугавшись, но теперь они были совершенно свободны, каждый с открытыми зубами и когтями и свирепыми, как будто они хотели съесть Ло Сяо и других живых.

Но было ли это так просто? Как раз тогда, когда Цуй Шэн и другие собирались нанести удар, вдруг, невидимая, но существенная аура поднялась вверх и мгновенно окутал их.

Эта аура была не очень мощной, но она ясно показала бесстрашие, решимость и единство, и под такой оболочкой ауры, это было, как если бы Ло Сяо, двадцать или около того, люди, слились воедино и стали одним человеком, непобедимым гигантом!

Даосские культиваторы, которые привыкли сражаться в одиночку, просто не привыкли к такому виду командного боя, тем более, они никогда не чувствовали такой ауры, которая возникла только после бесчисленных жизненных и смертельных переживаний, принадлежащих всей команде.

Было ясно, что его противник был прямо перед ним, и он знал, что противник перед ним был слабее, чем он сам, но Цуй Шэн не мог начать атаку, он только чувствовал, что его тело было связано бесчисленными невидимыми нитями, и это было так, как будто несравненно сильное животное лежало перед ним, и если он переехал, он сразу же будет съеден этим зверем, и не будет даже никаких отбросов осталось.

Это ощущение было настолько ужасающим для Цуй Шэн и других, что их боевой дух быстро растаял, как лед и снег под пылающим огнем.

Это было еще хорошо для Цуй Шэн, полдюжины или около того, внешние ученики семьи Сяо были на самом деле, в этот момент, дрожь, как будто они будут полностью рухнуть под этим дыханием в любой момент.

"Что не так с Цуй Шэнгом и остальными? Почему они, кажется, внезапно испугались?"

Сяо Тэн Юнь был немного дальше и не мог почувствовать, что из Ло Сяо и других в этот момент вырывается страшная аура, но он почувствовал страх перед Цуй Шэном и другими, а его лицо было покрыто лисами и растерянностью.

Он не мог этого почувствовать, но Сяо Юаньшань, Сяо Гутао и Сяо Линьху, отец и сын, чувствовали это отчетливо.

Сяо Линьху не мог не спросить Сяо Ланга в тревоге "Сяо Лань, это действительно те люди, которых вы привезли с Вознесенского Континента"?

"Конечно, может ли племянник все еще врать второму дяде?" Глядя на шокированное выражение Сяо Линь Ху, Сяо Ланг был очень горд. Это правда, что даже Сяо Линьху почувствовал необыкновенную природу Ло Сяо и других, а для Сяо Юаньшаня это было еще больше.

Факты были лучше, чем слова, Сяо Лан не верил, что после того, как увидел эту сцену, Сяо Юаньшань все еще повернет Ло Сяо и другие прочь. Неожиданно

Самая большая проблема была решена именно так, Сяо Ланг не мог не повернуть голову в сторону Сяо Юаньшаня с небольшим самодовольством.

При таком взгляде сердце Сяо Ланга яростно опускалось вниз, на лице Сяо Юаньшаня он не мог разглядеть ни малейшего намека на радость, но был неожиданно мрачным, даже мрачным, а взгляд, который смотрел на Ло Сяо и других, становился все острее и острее.

Сяо Лан совсем не понимал, почему все так обернулось, и с бесконечными сомнениями в сердце, он скрутил голову, чтобы посмотреть на Сяо Гу Тао. У Сяо Гу Тао также было озадаченное выражение лица, и его выражение было почти таким же общим, как у Сяо Ланга.

"Лорд Дикон, у нас действительно нет намерения обидеть, как насчет того, чтобы остановиться здесь сегодня?"

Когда они были в семье Пинг, сотни внешних учеников семьи Пинг, Луо Сяо и другие убрали все, не говоря уже об этих дюжинах собак Цуй Шэн. Несмотря на то, что уровень выращивания Цзин Тяня был выше, он был только на ранней стадии "Следов Сюаня", даже "Туму Ци" Небесной Сетки не мог им помочь, эта ранняя стадия "Следов Сюаня" Цзин Тяня была всего лишь слегка твёрдой костью, до тех пор, пока Ло Сяо и другие готовы были грызть его, они могли держать его, не оставляя под ногами никаких отбросов.

"Ублюдки! Вы, кучка земляных леопардов, как вы смеете угрожать мне?"

Цзин Тянь сердце было не очень открытым, на этот раз перед Ло Сяо, неоднократно побеждал, может выдержать это странно, рев, полный яростного лица сказал: "Цуй Шэн, вы несколько мусор до сих пор заморожены там, что делать, со мной, убить их всех, я не верю, что они осмеливаются сопротивляться"!

Почти иррациональный Инуяша был похож на сумасшедшего льва в этот момент, его аура ранней стадии Сюань-Шарама расцвела, и он даже вытащил меч, который у него был с собой, и собирался пойти на убойный бой.

"Инуяша, как ты смеешь!" Видя, насколько сумасшедшей была Инуяша, Сяо Ланг был в полном ярости. С громким криком ему было все равно, остановит его Сяо Юаньшань или нет, он прямо поднялся в воздух и, как сумасшедший, набросился на Инуяшу. Ты сумасшедший, я еще более

сумасшедший!

Тем временем Инуяша был в ярости и собирался пойти на убийство, чтобы выпустить свой гнев, но он просто взмахнул своим длинным словом вверх, когда буря мощных ци пронеслась мимо него, как ожесточенная буря.

Если подумать, то можно увидеть, как не повезло Инуяше, когда он стоял лицом к вершине Земного Колеса в начале Сюаньских Шрамов. У Инуяши даже не было возможности отреагировать. Сначала длинный меч в его руке превратился в обломки в шторм - как сильный Ци, а затем все тело Инуяши полетело назад.

Когда Инуяша приземлился на землю, как разбитый мешок, он был совершенно ошарашен, откуда взялось его безумие и свирепость?

"Сукин сын, тащи свою задницу сюда!"

Даже это не смогло устранить сердечную ненависть Сяо Ланга, и с взрывным криком, он на самом деле царствовал Цзин Тянь сырой с расстояния более десяти футов.

В этот момент Цзин Тянь наконец-то пришел в сознание и узнал Сяо Ланя, и его лицо сразу же проявило бесконечное трепетное состояние.

Даже если Сяо Ланг был переведен на Вознесенский Континент, даже если Сяо Ланг был действительно пустой тратой времени, это ничем не сравнимо с Цзин Тянь. Кроме того, по крайней мере, фамилия Сяо Ланга все еще была Сяо, и, по крайней мере, отец Сяо Ланга, Сяо Гу Тао, все еще был великим хозяином семьи Сяо. Он, Цзин Тянь, даже не пукнул перед другими.

"Лорд Лонг, маленький маленький"

"Заткнись! Кто сказал тебе говорить?" Цзин Тянь уклонился и попытался молить о пощаде, но разгневанный Сяо Лан не дал ему шанса, его правая рука поднялась высоко и бросилась на правую щеку Цзин Тяня с тяжелой пощечиной.

Шлепок Сяо Ланга был очень сильным, и он выбил из его рта половину зубов Инуяши, а оставшуюся половину тоже трясло.

"Что ты, черт возьми, за человек! Ты осмеливаешься издеваться даже над моим другом, да?"

Если Инуяша и раньше был сумасшедшим и отвратительным, то Сяо Лан был жестоким в этот момент, беспрецедентным и жутким. Цзин Тянь носили в руке Сяо Ланга, как будто он был цыпленком, и его тело дрожало, как будто его ударило током.

Отвернувшись, он увидел Сяо Тэн Юня, стоящего рядом и закричал, как будто увидел спасителя: "Большой Брат, спаси меня, спаси меня!".

"Спаси тебя"? Чёрт! Не могу дождаться, когда убью тебя своим мечом!"

Цзин Тянь никогда не мечтал, что Сяо Тэн Юнь придумает такой кантон. Когда слова Сяо Тэн Юня приземлились, Цзин Тянь почувствовал себя так, как будто его сердце упало в долину льда и мгновенно замерзло.

Цзин Тянь никогда не мечтал о том, что его преданность Сяо Тэн Юню и его решимость

заступить за него закончатся в такой ситуации. Это было время и судьба, откуда Цзин Тянь мог знать, что то, что произошло у внутренних ворот, уже заставило сердце Сяо Тэн Юня немного измениться, не говоря уже о том, что сам Сяо Тэн Юнь все еще был совестлив и все еще имел справедливость. Его предыдущее неприятное выступление на самом деле также повлияло на результат Сяо Тэн Юнь.

Цзин Тянь сразу почувствовал, что небо темное, а прекрасный пурпурно-красный мир мгновенно угасает от своего великолепия, оставляя только черное и белое.

"Сяо Лонг, хватит, прекрати!"

Как раз тогда, когда толпа подумала, что Инуяша должен умереть, и даже сам Инуяша уже отчаялся, неожиданно заговорил Сяо Юаньшань.

"Дедушка, держать такого зверя будет только продолжать портить дисциплину нашей семьи Сяо, почему бы мне не убить его в качестве примера для других!"

Живот Сяо Ланга, полный гнева, еще не был вентилирован, как он мог так легко остановиться, что вместо того, чтобы отпустить подавление на шее Инуяши, он продолжал сжимать пять пальцев, сжимая шею Инуяши до хруста, как будто она сломается в любой момент.

"Ты даже не слушаешь моих слов? Я сказал тебе отпустить!"

Увидев это, лицо Сяо Юаньшаня сразу же всплыло на поверхность с оттенком гнева, в то время как его правая ладонь прорвалась сквозь воздух и вырвалась наружу, необычайно величественная энергия ладони тут же превратилась в свирепый ветер и устремилась в сторону Сяо Ланга.

Сяо Лань, с одной стороны, был далек от Сяо Юаньшаня, а с другой - Сяо Лань вообще не ожидал, что Сяо Юаньшань нанесет по нему удар. Он должен был отпустить это.

Сяо Лан даже не мог позаботиться о том, чтобы кровь ци пульсировала в его теле, Сяо Лан приподнял голову, чтобы посмотреть в сторону Сяо Юаньшаня, а Сяо Гу Тао и Сяо Линь Ху сбоку также были удивлены и озадачены, совершенно не могли понять, что Сяо Юаньшань будет так зол на Сяо Ланя из-за Цзин Тяня.

"Отец, ты" Сяо Гу Тао, сердце которого болело за сына, не мог не открыть ему рот и не сказать.

Сяо Юаньшань сильно хрюкнул и сказал с лицом, тяжелым как вода: "Послушайте, этот парень прожил на Вознесенском континенте всего несколько лет, и у него вообще нет никаких правил. Смеет ли он послушаться даже моих слов, считает ли он себя учеником семьи Сяо?"

"Дедушка, я" Если я не считаю себя учеником Семьи Сяо, зачем мне возвращаться в Семью Сяо?" Сяо Ланг был весь в обиде.

"Ублюдок! Ты мне отвечаешь?" Сяо Юаньшань поднял свои белые брови, и гнев на его лице стал еще сильнее!

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/1404748>